

УДК 332.1

Научно-техническая политика на Дальнем Востоке: противоречия и предпосылки

Е.Л. Домнич

Институт экономических исследований ДВО РАН, ул. Тихоокеанская 153, Хабаровск, Россия
chaosraven@yandex.ru

Статья поступила 10.01.2014, принята 10.03.2014

Работа посвящена осмыслению важнейших результатов многолетних исследований научно-технологического задела и научно-технической политики на Дальнем Востоке страны. Основное внимание концентрируется на противоречиях и предпосылках реализации научно-технической политики в регионе с учетом состава и экономического потенциала регионального научно-технологического задела.

Ключевые слова: Дальний Восток, научно-техническая политика.

Policy in science and technology on the Far East of Russia: contradictions and prerequisites

E.L. Domnich

Economic Research Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, Russia
chaosraven@yandex.ru

Received 10.01.2014, accepted 10.03.2014

The article is devoted to understanding the most important results of long-term research of scientific and technological groundwork and of the policy in science and technology on the Far East of Russia. The main attention is focused on contradictions and prerequisites of realization of the policy in science and technology in the region taking into account the structure and economic potential of regional scientific and technological groundwork.

Keywords: Far East, policy in science and technology.

В настоящее время состояние научно-технологического развития в экономике Дальневосточного федерального округа (ДФО) характеризуется едва ли не худшими значениями основных параметров за всю историю освоения региона [3, 4, 5]. В связи с этим наиболее рациональной идеологией предвидения основных параметров научно-технологического развития ДФО в средне- и долгосрочном периоде является описание наиболее вероятной траектории, по которой, с учетом международного опыта в этой области, может развиваться объект прогнозирования при условии принятия ряда достаточно сильных допущений. Описанию таких допущений как предпосылок прогнози-

рования научно-технологического развития ДФО посвящена данная работа. Автором выделяются четыре важнейшие предпосылки, позволяющие обсуждать сценарии будущего научно-технологического развития в регионе.

1. *Планомерная реализация государственных программ развития вооружения.* Потенциал важнейших научно-технологических разработок в реальном секторе экономики в ДФО сконцентрирован на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (ОПК). В последние годы в экономике ДФО имели место примеры оживления и технологической реконструкции крупных технологических предприятий благодаря государственным

заказам на оборонную продукцию. Но их масштаб недостаточен для полноценного развития регионального ОПК и формирования вокруг него технологической системы, основанной на технологиях двойного назначения.

В 2010 г. был принят важнейший для ОПК документ – «Основы государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса РФ на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Стратегической целью, сформулированной в документе, является превращение научно-технического потенциала ОПК в поддерживаемый государством действенный инновационный ресурс, обеспечивающий обороноспособность страны и безопасность государства путем реализации конкурентных преимуществ ОПК. В качестве одного из основных принципов провозглашается многофункциональность ОПК, обеспечивающая решение оборонных и социально-экономических задач, углубление гражданской интеграции.

В то же время, ожидания по поводу перспектив реализации государственных программ развития российского ОПК на длительную перспективу среди экспертов отнюдь не оптимистичные [1]. Практически сорванной оказалась текущая «Государственная программа развития вооружения, специальной и военной техники на период 2007-2015 гг.», и под угрозой срыва – разрабатываемая «Государственная программа развития вооружения, специальной и военной техники на период 2011-2025 гг.» Опасность невыполнения в средне- и долгосрочной перспективе грозит и крупным программам создания перспективной гражданской техники, предусматривающим значительные объемы софинансирования за счет оборотных средств предприятий, получаемых от военно-технического сотрудничества.

2. *Развитие институтов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере научной и инновационной деятельности.* Положительная динамика макроиндикаторов инноваций невозможна без финансово-инвестиционной накачки сферы инноваций региона, создания пула свободных финансовых ресурсов, обеспечения экономической эффективности смешанного финансирования. Прямые го-

сударственные ассигнования и собственные средства предприятий как источники финансирования технологических инноваций в экономике ДФО, во-первых, недостаточны, а во-вторых, не обеспечивают эффект мультипликатора, привлечения дополнительных инвестиций и технологий.

В современном российском законодательстве заложены предпосылки для развития девяти форм ГЧП в сфере научной и инновационной деятельности [2]: 1) финансирование проектов из Инвестиционного фонда; 2) привлечение инвестиций на основе концессионных соглашений; 3) особые экономические зоны; 4) технопарки; 5) венчурное финансирование; 6) создание Банка развития; 7) Российская корпорация нанотехнологий; 8) Российский фонд технологического развития (РФТР) и система внебюджетных фондов; 9) государственный заказ в сфере создания научно-технологической продукции.

В настоящее время поддержка научно-технологического развития ДФО осуществляется только с использованием последней формы ГЧП, притом лишь точно. Даже в масштабах страны использование большинства из указанных девяти форм ГЧП в инновационной сфере является сегодня скорее экзотикой, чем устоявшейся практикой. Основываясь на зарубежном опыте развития подобных институтов, можно предположить, что к 2025-2030 гг. Россия способна развернуть в полную силу технико-экономический потенциал 1-й, 2-й, 7-й, 8-й и 9-й форм ГЧП в сфере науки и инноваций. Прочие же формы проявят себя не раньше 40-50-х гг. XXI в.

3. *Адекватное реформирование и оптимизация государственных учреждений науки.* Государственные учреждения науки, составляющие примерно 2,2 % от общего числа государственных учреждений России и 28 % от числа организаций, выполняющих НИ-ОКР (2007), играют лидирующую роль в формировании научного задела страны. В том числе в ДФО это единственный тип организаций, систематически генерирующих новые знания. Ожидать, что в перспективе до 2025-2030 гг. в регионе разовьется крупный частный бизнес, часто и много вкладывающий в фундаментальные исследования

по типу корейских чеболей, по меньшей мере, наивно.

Оптимизация российских бюджетных учреждений – процесс, по-видимому, не только неизбежный, но и достаточно длительный. Практически все программные документы российской анти- и посткризисной политики предусматривают реструктуризацию (либо оптимизацию) бюджетной сети (прежде всего ее федерального уровня). Претензии в адрес государственных учреждений науки как во всем мире, так и в России, как правило, сводятся к тому, что формирование их сети происходило в принципиально иной социально-экономической среде, а функционирование препятствует реализации современных подходов к государственному управлению и оказанию государственных услуг, повышению эффективности использования бюджетных средств. Отметим, что рядом специалистов зарубежный опыт в этой области отвергается в силу того, что «отечественная модель бюджетного учреждения не имеет аналогов за рубежом... а содержание и спектр решений, которые могут быть приняты в рамках предстоящей оптимизации бюджетной сети в науке, заданы действующим законодательством РФ» [6, с. 50].

В настоящее время законодательством предусмотрены шесть основных инструментов оптимизации сети государственных учреждений науки [6, с. 53]: 1) ликвидация; 2) реорганизация в форме слияния, присоединения; 3) реорганизация в форме преобразования; 4) изъятие излишнего, неиспользуемого или используемого не по назначению имущества; 5) изменение типа на автономное; 6) изменение типа на бюджетное нового типа. При этом наиболее актуальными для ДВР инструментами являются 1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 6-й, поскольку значительная часть дальневосточных государственных учреждений науки представлена Академией наук, на которую действие федерального закона «Об автономных учреждениях» не распространяется. При этом основания (критерии) применения того или иного инструмента в действующем законодательстве достаточно размыты и часто пересекаются, к настоящему времени отсутствуют прецеденты применения большинства из них.

В перспективе до 2025-2030 гг. наиболее значимым инструментом оптимизации государственных учреждений науки ДФО, по-видимому, будет реорганизация в форме слияния и присоединения. Этот способ оптимизации получил широкое распространение в последние годы, наметилось упрощение действующих механизмов его применения. Кроме того, у него достаточно широкие основания для применения: дублирование (либо существенное пересечение) состава и содержания работ (услуг), выполняемых в рамках государственного задания, а также тематики проектов, реализуемых на конкурсной основе по заказу федеральных ведомств и/или государственных академий наук; отсутствие основных средств (или их недостаточность, неудовлетворительное состояние и т. п.) при наличии исследователей (отдельных научных групп), обладающих должной квалификацией и высокими показателями результативности деятельности; наличие уникального (и дорогостоящего) научного оборудования.

4. *Полноценное стимулирование внедрения научно-технических результатов.* Для того чтобы превратить занятие научно-технологическими разработками из хобби в технико-экономический процесс, приносящий прибыль, необходимо обеспечить экономическую целесообразность, рентабельность рискованных начинаний, связанных с их внедрением и модернизацией. В 2006-2010 гг. на федеральном уровне был принят ряд законодательных актов, в том числе 4-я часть Гражданского кодекса и поправки в Налоговый кодекс РФ, несколько облегчивших экономическое бремя инноваций.

В том числе к наиболее значимым стимулирующим мерам следует отнести: 1) освобождение от НДС патентно-лицензионных операций; 2) освобождение от НДС НИОКР, выполненных любыми организациями, если эти работы относятся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (товаров, работ, услуг); 3) исключение из состава налоговой базы по налогу на прибыль средств, полученных из федеральных фондов поддержки научной и научно-технической деятельности и других фондов по перечню, утверждаемому правительством РФ; 4) установление права применения спе-

циального коэффициента к основной норме амортизации по основным средствам, используемым только для осуществления научно-технической деятельности (не выше 3); 5) увеличение с 0,5 до 1,5 % от валовой выручки суммы расходов на НИОКР, осуществляемых в форме отчислений на формирование РФТР, внебюджетных отраслевых и межотраслевых фондов, зарегистрированных в соответствии с законом о науке; 6) включение расходов на патентование, исследования и разработки, относящиеся к созданию новой или усовершенствованию производимой продукции (в том числе затрат на изобретательство и формирование внебюджетных фондов), а также расходов на НИОКР в состав расходов субъектов, применяющих упрощенную систему налогообложения; 7) принудительная лицензия на неиспользуемые либо недостаточно используемые изобретения, полезные модели и промышленные образцы; 8) освобождение от патентных пошлин при условии публичного предложения заключить договор об отчуждении патента на изобретение.

Однако и эти поправки, по мнению большинства экспертов, позволяют решить лишь часть проблем, связанных со стимулированием научной и инновационной деятельности в стране [2, с. 64]. К примеру, 8-й из перечисленных выше стимулирующих мер (которая существовала и в патентном законе 1993 г.), дальневосточные изобретатели пока что пользуются неохотно. Из более чем пяти тысяч патентов на изобретения, полученных патентообладателями ДФО в период с начала 2008 по конец 1 кв. 2012 г. (время действия 4-й части ГК), лишь в шести случаях авторы решили воспользоваться возможностью избежать уплаты патентных пошлин в обмен на безвозмездный отказ от своего изобретения. Практически не решается на законодательном уровне проблема стимулирования увеличения технологической сложности инноваций, по-

скольку сегодня законодателю гораздо важнее обеспечить продуцирование инноваций как таковых, невзирая на их технологический размер.

Если перевести проблематику исследования в плоскость практических рекомендаций, можно отметить, что предпосылки научно-технологического развития, заложенные в нормативных актах и программах центрального уровня, недостаточны для осуществления полноценной модернизации экономики ДФО. Региону необходима собственная нормативно-правовая база, конкретизирующая декларативные нормы федерального законодательства по вопросам стимулирования патентной и инновационной деятельности, реорганизации научных организаций и промышленных предприятий, а также размещению государственных заказов.

Литература

1. Ганичев Н.А., Фролов И.Э. Долгосрочное развитие российского высокотехнологичного комплекса в условиях нестабильного роста мировой экономики (модель и прогноз) // Проблемы прогнозирования. 2010. № 6. С. 3-23.
2. Гутников О. В. Реформирование законодательства в сфере науки и инноваций // Форсайт. 2007. № 3. С. 58-64.
3. Домнич Е.Л. Патентная эффективность затрат на исследования и разработки в регионах России // Материалы XI открытой науч. конф. – конкурса научных работ молодых ученых Хабаровского края (экон. секция): сб. ст. / Рос. акад. наук. Дальневост. отд-ние. Ин-т экон. исследований. Хабаровск, 2009. С. 74-80.
3. Домнич Е.Л. Патентный потенциал Дальневосточного федерального округа // Пространственная экономика. 2011. № 3. С. 115-130.
4. Домнич Е.Л. Проблемы экономического анализа технологических инноваций в отраслях промышленности Дальнего Востока России // Инновации. 2011. № 6. С. 85-92.
5. Китова Г.А. Государственные учреждения науки. Контур предстоящей реформы // Форсайт. 2010. № 3. С. 40-54.